

№ 222

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

PARIS, VENDREDI 10 MARS 1950

TROISIEME ANNEE

Prix: 25 frs

РУССКАЯ МЫСЛЬ

REDACTEUR EN CHEF :

Vladimir Lazarevski

DIRECTEUR RESPONSABLE :

Christian Brunet

ADMINISTRATEUR : V. POLIANSKY

LA PENSÉE RUSSE

BI-HEBDOMADAIRE

Выходит по средам и пятницам

РЕДАКТОР :

В. А. Лазаревский

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ :

С. А. Водов, В. Ф. Зеелер,

В. В. Полянский.

Редакция и Контора: «La Pensée Russe». 26, rue de Montholon, PARIS (9),
Métro: Cadet. В экстренных случаях звонить в типографию: GOB 84.97.

ПЯТНИЦА, 10 МАРТА 1950

Прием по делам Редакции и Конторы ежедневно от 11-ти до 13-ти и от 16-ти до 18-ти часов. По субботам только до 13-ти часов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 26 ном. — 600 фр.; на 52 ном. — 1.050 фр. ДЛЯ ЗА-ГРАНИЦЫ: на 26 ном. — 750 фр.; на 52 ном. — 1.350 фр. «La Pensée Russe». C. C. P. 5883-44. PARIS.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

ЧЕХОВ И ЛЕВИТАН

БЕЗХИТРОСТНЫЙ и увлекательный рассказ В. Приткова о дружбе писателя и художника, такой гармонической и безоблачной, такой полноценной и редкой, вышел в свет в Издательстве Третьяковской Галереи (Москва). К нему приложены портреты — молодого Левитана, молодого Чехова, снимки с Левитановских пейзажей, которые любил Чехов.

Они знали друг друга с молодости, когда брат Чехова, художник, оказался в Училище Живописи, Ваяния и Зодчества соучеником Левитана. С начала 80-ых годов до смерти Левитана, в 1900 году, продолжалась эта дружба. В последние годы Чехов, как врач, выслушивавший регулярно своего пациента, уже знал, что художник недолговечен. И сам он пережил Левитана всего на четыре года.

Было в них так много общего в том, что оба они любили, и в характере, и в меланхолии, и в таланте. Начиная от рыбной ловли и русского пейзажа и кончая характерным для обоих умонастроением, существовал между ними глубокий униссон, постоянное внимание друг к другу и прочная привязанность. В Чехове Левитан находил поддержку в минуты острой неврастности; Левитан утешал Чехова в его крымском одиночестве.

Они взаимно ценили искусство друг друга и многолетняя дружба их осталась в памяти людей, как нечто исключительное — по искренности и идилличности. Возможно, что в трагической жизни Левитана и в печальной жизни Чехова, это было одним из немногих светлых переживаний.

В. Притков не задавался целью ни анализировать этот униссон, ни сделать из него выводы. Он просто рассказал о нем, мѣстами грѣша тѣм, что французы называют "розовой водой", и что русские читатели так же мало любят, сколь и европейцы. Но этот стиль сейчас в России в моде, и на него не стоит обращать внимания, как и на увѣренія Приткова, что только в мрачные времена царизма Левитана могли считать

художником меланхолическим, а Чехова — изобразителем "хмурых людей", и что на самом деле, как признано теперь, первый писал бодрящие и призывающие к новой светлой жизни русские пейзажи, а второй — предчувствовал бодрый ход русской революции.

Мы давно привыкли на такие "выводы" закрывать глаза. Ивелич.